

(Перевод: Ориана)

Все немного устали после целого дня ходьбы. Ван Синькай развел костер посреди поляны, который освещал лицо каждого присутствующего.

У некоторых лица были черными, потому что руки были грязные и помыть их было негде, а вытирая пот, они оставляли на лице следы пыли.

Раны у некоторых людей начали заживать, но независимо от того, насколько сильным было телосложение практикующих, практикующие уровня D и C не достигли состояния, при котором они могли бы восстановиться сразу же за один день.

Все очень устали и молча сидели у костра на поляне, грызя спрессованное печенье и запивая маленькими глотками воды.

Ван Синькай был очень доволен, что команда, которую он возглавлял, не понесла больших потерь. Только он никак не мог понять одного. Очевидно, что это открытое пространство, должно быть, было раскопано дикими животными, которые живут здесь поблизости, и использовалось ими в качестве укрытия ночью.

Но вопрос в том, почему звери не пришли?

Люй Шу так же, как и он, задумывался над этим вопросом...

Ван Синькай подумал, может быть, это потому, что на его стороне было слишком много людей, поэтому они распугали всех зверей? Хорошо, если так, это упрощает дело.

Люй Шу же было немного досадно. Могло быть так, что звери узнали, что он здесь? Кто-то пустил слух...

Сейчас у него было 320 000 очков негативных эмоций и ему не терпелось съесть звездный фрукт, но сейчас здесь слишком много людей, и у него нет подходящей возможности. Кроме того, еще неприятности от этих странных деревьев. Будет слишком подозрительно, если он скажет, что пойдет в это время в лес помочиться.

Он мог только продолжать терпеть.

Люй Шу решил разобраться со шпионом и дальше идти своим путем. Люй Шу собирался помочь в бою или что-то в этом роде. Так как он уже получил духовные камни в качестве зарплаты и был вполне способен справиться со шпионом, тогда он должен был это сделать в качестве исполнения своих служебных обязанностей.

Когда Ли Исяо купил вонючий тофу, он дал ему сто юаней, но Люй Шу не взял их, потому что не сделал ничего, чтобы их заслужить.

Но, вернув обратно 95 юаней, он оставил себе 5, потому что он получил их заслуженно за свой вонючий тофу.

Теперь он по этой логике должен избавиться от шпиона, отработав чужие ресурсы.

Поскольку тот был шпионом, то должен быть готов к смерти.

Другими словами, если бы не подходящая возможность разобраться с этим шпионом, Люй Шу сбежал бы, собрав волну негативных эмоций.

Как он мог не чувствовать днем намерения Ли Ли убить его? В то время он также хотел убить Ли Ли!

Он тогда колебался, возвращать меч или нет. Однако и Люй Шу, и Ли Ли боялись одного и того же. Он не был уверен, что сможет по-тихому убить противника, потому что не знал, какие карты были припрятаны у шпиона в рукаве.

Когда он тогда убил Чан Хэньюэ, Люй Шу был поражен странными навыками передвижения противника, но сила Чан Хэньюэ слишком отличалась от его силы, поэтому он вообще не продемонстрировал всю силу этой техники движения.

Ван Синькай обсудил ночное дежурство с 6 мастерами уровня D, с Ли Ли, Фу Хунсюэ и остальными. Каждый будет дежурить один час, а Ван Синькай готов показать пример и дежурить 3 часа.

Никто не стал возражать против личного примера Ван Синькай. Ли Ли с улыбкой сказал: «Нужно дежурить по очереди, я буду во вторую смену».

Ночное дежурство состоит в том, чтобы не дать диким зверям подкрасться к ним. Хотя диким зверям трудно бежать через этот странный лес, чтобы напасть на них посреди ночи, но кто может гарантировать, что нет существ, которые могут игнорировать эти странные деревья в этих странных руинах?

На самом деле, Люй Шу чувствовал, что некоторые звери могут игнорировать этот лес, потому что он обнаружил одну вещь!

Змеи, очевидно, самые многочисленные животные в этом лесу, но вчера на поляне Люй Шу не видел ни одной змеи. Первоначально он беспокоился, что из-за нашествия питонов на поляне случится катастрофа, но на самом деле ничего такого не произошло.

Тогда он пришел к выводу: может ли этот лес судить о формах жизни на основе температуры тела?

Вообще-то все говорят, что змеи хладнокровные животные. Разве у змей нет температуры? Это не так. Строго говоря, это животные, которые меняют свою температуру в зависимости от окружающей среды. При понижении температуры тела они находят способ погреться на солнышке, а при повышении температуры тела прячутся в темное место.

Люй Шу не знал, правильно он думал или нет, это были просто предположения. Черт знает, на что полагаются эти странные деревья для нападения.

Может быть, это было основано на духовной силе, в конце концов, он не видел змей, ползающих ночью по деревьям.

На поляне стало тихо, все рано заснуло. Люй Шу собрал для себя охапку листьев и положил их на землю, а затем лег на землю отдохнуть. Он не знал, когда у него появится шанс убить Ли Ли. Затем он отправится в одиночку в поисках сокровищ руин.

Кстати, по словам Ван Синькай и остальных, Чэнь Байли должен был сосредоточиться на поиске ока руин после входа сюда. Но руины такие большие, внутри должно быть много

сокровищ, неужели остальными вещами можно пренебречь ради ока?

Ведь после нахождения ока руины исчезнут. Разве это не досадно?

По мнению Люй Шу, не следует ли перед этим прочесать каждый участок руин?

Это не имеет смысла!

Однако в этот момент Люй Шу вдруг вспомнил о неподвижных вратах в печати гор и рек. Куда ведут эти врата? Можно ли сказать, что, открыв их, он снова сможет войти в руины Бэйман?!

Хотя Люй Шу не знал, верна ли его догадка, но если это было так, то действия Небесной и Земной сетей имеют смысл. Обычные практикующие приходят потренироваться, и заодно найти сокровища, а член Небесной сети отправился искать око руин. Не имеет значения, если не будет времени собрать все предметы в руинах, когда вы заполучите око руин, у вас все еще есть возможность войти в этот обособленный мир!

Думая об этом, сердце Люй Шу забилось чаще: если это так, то руины Бэйман будут его личным подсобным хозяйством! Внутри... так много копий! Кроме того, в прошлый раз, когда он схватил око руин, это произошло слишком быстро, в особняке генерала-призрака осталось еще много мест, которые он не исследовал!

Это... хотя сейчас он и не может толкнуть те врата, всегда хорошо иметь надежду. Одна мысль об этом делала его счастливым.

...

Ван Синькай взглянул на часы, был уже час ночи. Он похлопал Ли Ли рядом с собой: «Брат, твоя очередь».

Ли Ли протер глаза и с улыбкой сказал: «Ладно, можешь ложиться спать. Не волнуйся, я позову Фу Хунсюэ на следующую смену».

«Идет. Тогда я пойду спать», – Ван Синькай застегнул одежду и тут же улегся на землю отдохнуть.

Ли Ли ждал целых 20 минут, прежде чем внезапно прошептать: «Капитан?»

Увидев, что Ван Синькай не реагирует, он наконец встал и подошел к Люй Шу, держа стальную иглу средним и указательным пальцами правой руки. Стальная игла отливала слабым голубым цветом в свете костра.

Ли Ли очень хорошо знал, что когда он воткнет иглу в шею Люй Шу, у того не будет шанса среагировать, и все его тело будет немедленно парализовано, а затем он умрет от сердечной недостаточности. Даже пробужденные силового типа не являются исключением.

Он внимательно наблюдал за дыханием Люй Шу. Тот должен был крепко спать. Ли Ли неслышно подошел. Нужно только воткнуть иглу... никто ничего не узнает!

В результате в этот момент Люй Шу, который лежал на земле и крепко спал, внезапно сел и воодушевленно посмотрел на Ли Ли: «Императорская армия попросила меня передать вам сообщение!»

(п.п. – это снова отсылка к войне с японцами, так называлась японская армия в 1871–1945 гг.)

Рука Ли Ли дернулась от испуга, и стальная игла чуть не упала на землю. Ты и впрямь поверил, что ты из Императорской армии!

(п.п. – ага, Императорская армия японцев, которая днем искала китайскую Восьмую народную армию)

«Очки негативных эмоций от Нодзо Мина, +999!»

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2915006>